

Ген дикой природы

Для меня и для тысяч мне подобных, наибольшей страстью в жизни является всеподавляющее желание периодически убегать из душащих объятий механистической цивилизации. Для нас удовольствие одиночества, полной независимости и красоты неиспорченной земли абсолютно необходимо для счастья.

Боб Маршалл

В начале 1970-ых годов Общество Дикой природы начало национальный цикл семинаров по персональному развитию, чтобы снабдить активистов охраны природы «навыками обработки людей». Я помню, как сидел в круге знакомства из пятидесяти человек у Говарда Джонсона в Солт-Лейк-Сити в 1973 году, когда каждый из нас рассказывал, что привело его в активисты охраны природы. Кроме ощущаемой сердцем (и вдохновенной) страсти, раскрытой в заявлении каждого человека, меня поразило то, что не было единой причины, объясняющей нашу приверженность дикой природе. Одни вспоминали конкретный случай в детстве; другие всегда были связаны с «вещами, дикими и свободными». Одних в «Большое Снаружи» брали родители, другие должны были найти дорогу самостоятельно. Одни были поражены, как был поражен Саул по дороге к Дамаску; у других никогда не было чувства «возрождения» или пробуждения.

Такое отсутствие единого образца повторилось на множестве подобных конференций. Оно было замечено и стало темой живой беседы между мной и несколькими другими молодыми членами Общества Дикой природы (мы были на многих из этих семинаров). Что заставило нас по-разному сходить с ума по дикой природе? Почему большинство людей это так не беспокоит? Если есть какой-то общий источник просвещения, определенный фактор, который мы все испытали, специфический спусковой механизм, на который нажали, тогда нам просто нужно продублировать это для массы человечества, и каждый будет хотеть охранять дикую природу!

Как это ни печально, но мы не смогли найти никакой общей нити, которая притягивала фанатиков дикости к дикому. Разнообразие защитников дикой природы с точки зрения образа жизни, индивидуальности, работы, местожительства, возраста, образования, дохода, политики и философии отражалось на причинах того, почему они работали для сохранения дикой природы.

Наконец, один из моих коллег полушутя предположил термин «ген дикой природы». Возможно, привязанность к дикой природе определяется не опытом человека, а, скорее, генетически, подобно цвету глаз.

С годами, когда я подолгу обдумывал эту идею поздними вечерами, я принимал ее все больше, и я заходил в рассуждениях еще дальше: может быть этот ген дикой природы уходит корнями в нашу эволюционную историю как *Homo sapiens*, к первому представителю

нашего вида — неандертальцу. В отличие от нашего собственного, подобного слону в посудной лавке вида, не существует никаких свидетельств того, что неандертальцы когда-либо нарушали равновесие, разрушали окружающую среду, забывали свое место в природе или вызывали исчезновение другого вида. (Именно современные люди начали истребление мегафауны плейстоцена двенадцать тысяч лет тому назад.)

Возможно, когда тридцать тысячелетий тому назад кроманьонцы переместились на территорию неандертальцев, вытесняя их и вызывая их исчезновение, неандертальские гены были включены в кроманьонский генофонд, чтобы впоследствии дрейфовать под поверхностью, бурля время от времени у Лао Цзы, Святого Франциска, Догена, Мэри Воллстоункрафт, Вождя Сиэтла, Торо, Мюира, Мэри Остин, Рэйчел Карсон.

Чтобы подойти к этим полуночным бдениям с другой стороны, давайте рассмотрим роль, которую мы, современные люди, играем в общей экологии нашей планеты. Если мы принимаем гипотезу Геи о том, что Земля функционирует как единый организм, то где наше место? Современные носители классического греческого рационализма и высокомерия заявляют, что мы представляем собой нервную систему Геи — мозг, коммуникационный аспект, что мы устроились на месте водителя. Более мудрые исследователи, такие как выдающийся историк Чикагского Университета Уильям Х. Мак Нейл, вместо этого сравнивают нас с болезнью:

Рассматриваемое, с точки зрения других организмов, человечество ...напоминает острое эпидемическое заболевание, случайные облегчения которого до менее смертоносных форм все же никогда не были достаточными, чтобы сделать возможным установление каких-либо действительно устойчивых, долговременных отношений¹.

1Уильям Х. Мак Нейл, «Эпидемии и народы» (Гарден Сити, Нью-Йорк: Энчор/Даблдей, 1976 г.).

По всеобщему мнению, эта характеристика стоит поперек горла. Если есть одна вещь, по поводу которой соглашались и соглашались все «цивилизованные» религии и философии, с тех пор как первая цивилизация выползла из шумерской ирригационной канавы, это то, что люди занимают господствующее положение на планете. Рассмотрение нас как заболевания идет вразрез со всем, что забивалось в наши головы от рождения. Все же, если мы попытаемся подойти к этому с точки зрения биологической объективности, если мы попробуем посмотреть на это, пусть даже кратко и несовершенно, глазами другого вида, то увидим свет истины: в истреблении биологического разнообразия, производстве токсинов, разрушении основных систем жизнеобеспечения Земли и взрывном приросте народонаселения, мы, люди, стали болезнью — человеческой оспой.

Организмы живых существ, сталкиваясь с болезнью или агрессивными организмами, производят антитела и бросают в бой морскую пехоту — белые кровяные тельца (фагоциты), которые, не заботясь о своем собственном благополучии, но только ради общего блага, сражаются, пожирают и преодолевают агрессивные болезнетворные организмы.

Возможно, этими антителами и являются защитники природы. Когда человеческая оспа перешла от простой неудобной, ограниченной сыпи на коже к системной угрозе жизни, Гей стала искать антитела в самой болезни. Этот давно забытый неандертальский ген был извлечен на поверхность, и в качестве мрачного возмездия за истребление неандертальцев современными людьми (кроманьонцами), была рождена новая раса неандертальцев, людей, которые любят дикое, чья верность принадлежит, в первую очередь, Земле а не Homo sapiens, и они будут сражаться, подобно антителам и фагоцитам ради дикого, ради драгоценного исконного разнообразия нашей планеты.

Дикий полет воображения? Возможно. Ненаучно? Полностью. Но я думаю об этом в грозовые ночи, потягивая вино и куря сигары, когда луна становится «призрачным галеоном, брошенном в облачные моря». Я размышляю над этим, когда держу в руке бокал, ветер дует мне в лицо, запах дождя щекочет мне ноздри, грубая сила природы нависает над головой с молнией и косматыми облаками. Антитела. Антитела против Человеческой оспы. Месть Неандертальца. Ген дикой природы.

Антитела не нуждаются в оправдании. Их работа состоит в том, чтобы просто бороться и уничтожать то, что уничтожило бы большее тело, частью которого мы являемся, ради чего они собирают войско.

Я думаю, что лучше забыть об этом и заняться тем бульдозером.

Версия #1

Зверобой создал 19 апреля 2025 01:23:47

Зверобой обновил 19 апреля 2025 01:24:26